

организация и тактика проведения оперативно-розыскных мероприятий в глобальной сети «Интернет»;

оперативный поиск и идентификация пользователей в «закрытом» сетевом и неиндексируемом информационном пространстве интернета;

документирование противоправной деятельности участников преступной деятельности, а также легализация данных, полученных в ходе проведения указанных мероприятий с целью их дальнейшего использования в уголовном процессе;

криминологическое исследование проблем совершения преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий;

методика раскрытия и расследования преступлений в сфере банковских платежных карточек, а также высокотехнологических мошенничеств;

криминалистическое исследование цифровой информации, технологии работы с электронными следами и большими данными (Big data) в деятельности по расследованию преступлений;

идентификация и диагностика программно-технических средств совершения высокотехнологических преступлений;

проведение судебных экспертиз по материалам и делам, связанным с совершением высокотехнологических преступлений.

Обозначенные направления научных исследований открывают новые возможности для дальнейшего развития юридической науки и ее практического применения с учетом реалий сегодняшнего дня. В этой связи в настоящее время актуальным является проведение постоянных целенаправленных конференций, круглых столов и других научных мероприятий, посвященных указанным вопросам.

МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ БАЗИС УПРОЩЕННЫХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

А.В. Боярская

*доцент кафедры уголовного права и криминологии
юридического факультета*

*Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского,
кандидат юридических наук, доцент*

Объектом рассмотрения в данной статье выступает ускоренное производство, предусмотренное гл. 47 УПК Республики Беларусь, и особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, закрепленный гл. 40 УПК РФ. В качестве предмета изучения берется уголовно-правовой базис соответствующих процедур, под которым понимается круг уголовно-правовых норм, для

применения которых предназначена определенная уголовно-процессуальная форма.

Материально-правовой базис каждого из указанных сходных по своим свойствам уголовно-процессуальных производств является достаточно специфическим и предполагает собственную историю развития.

Обратимся по рассматриваемому вопросу к гл. 40 УПК РФ. Изначально предполагалось, что применение соответствующей процедуры допустимо по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, согласно УК РФ, не превышает 5 лет лишения свободы.

После принятия в 2003 году Федерального закона от 04.07.2003 № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» данное судебное производство стало применяться по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, установленное УК РФ, не превышает 10 лет лишения свободы.

Уже в 2006 году Верховный Суд РФ вышел с инициативой изменить положения ч. 1 ст. 314 УК РФ с тем, чтобы ограничить материально-правовой базис особого порядка принятия судебного решения уголовными делами о преступлениях небольшой и средней тяжести. В тот период времени соответствующее предложение поддержано не было. В 2019 году Верховный Суд РФ вновь предпринял попытку сократить применение судебного производства, предусмотренного гл. 40 УПК РФ, и она оказалась успешной. На основе проекта закона № 690652-7 Государственной Думой 07.07.2020 года был принят в окончательной редакции Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Таким образом, в настоящее время особый порядок применяется только по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести.

При этом система категорий преступлений, представленная в ст. 15 УК РФ, не является достаточно стабильной. Уже трижды она подвергалась значительным изменениям (в 2001, 2011 и 2019 годах). В настоящее время преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает трех лет лишения свободы. Тогда как к преступлениям средней тяжести относят умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает десяти лет лишения свободы.

Изначально круг преступлений, при обвинении лица в совершении которых уголовное дело могло быть рассмотрено в особом порядке, определялся максимальным сроком наказания в виде лишения свободы. Летом 2020 года нормативный критерий, определяющий материально-правовой базис особого порядка судебного разбирательства, был изменен и оказался поставленным в зависимость от системы категорий преступлений. О

необходимости принятия соответствующего законодательного решения упоминалось, например, таким автором как О.В. Качалова [1, с. 155].

То есть, относительно развития материально-правового базиса судебного производства, предусмотренного гл. 40 УПК РФ, можно заключить следующее:

1. В РФ материально-правовой базис особого порядка судебного разбирательства всегда определялся посредством нормативных признаков общего характера. К конкретному перечислению составов преступлений, по уголовным делам, в отношении которых возможно применение рассматриваемой процедуры, законодатели не прибегали.

2. Общий характер нормативного критерия, определяющего границы уголовно-правового базиса особого порядка обусловил его относительную устойчивость (он изменялся дважды – в 2003 и 2020 годах).

3. В настоящее время законодатели пришли к определению материально-правового базиса особого порядка через систему категорий преступлений, закрепленную в ст. 15 УК РФ. Однако данная система недостаточно стабильна, что может негативно сказаться на устойчивости материально-правового базиса анализируемого судебного производства.

4. Сначала в уголовно-процессуальном законодательстве РФ прослеживалась тенденция расширения сферы применения гл. 40 УПК РФ. Даже формулировалась позиция, что особый порядок должен применяться по всем уголовным делам, вне зависимости от категории [2, с. 211]. Теперь она сменилась тенденцией сокращения числа случаев использования соответствующей уголовно-процессуальной формы. Преобладание в настоящее время тенденции ограничения сферы реализации гл. 40 УПК РФ объясняется тем, что, по верному указанию профессора Л.В. Головки, особый порядок стал для отечественного уголовного судопроизводства не собственно «особым», исключительным, а общим, в связи с чем российский уголовный процесс нуждался в нормализации [3, с. 35].

Обратимся теперь к уголовно-процессуальному и уголовному законодательству Республики Беларусь. Материально-правовой базис ускоренного производства определяется положениями ч. 1 ст. 452 УПК Республики Беларусь. И за весь период действия соответствующего нормативного акта он четырежды подвергался изменению.

Первоначально материально-правовой базис ускоренного производства был представлен списком уголовно-правовых норм, без выделения каких-либо характерных для них общих признаков. Законами Республики Беларусь от 17.07.2006 года №147-З и от 20.12.2007 года №297-З в данный список вносились изменения, связанные с корректировкой круга закрепленных норм. Что было связано, очевидно, с определенной нестабильностью и изменчивостью положений Особенной части УК Республики Беларусь. Отметим, что подобная тенденция характерна и для уголовного законодательства РФ.

Законом от 05.05.2010 года №122-З в ч. 1 ст. 452 УК РФ были внесены существенные изменения. К материально-правовому базису ускоренного производства стали относиться нормы о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности и менее тяжких преступлениях, расследование по уголовным делам в отношении которых производится органами дознания. Соответствующие составы приведены в ч. 12 ст. 182 УПК. И уже Законом Республики Беларусь от 13.12.2011 года №325-З было установлено, что ускоренное производство применяется по уголовным делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности и менее тяжких преступлениях, без отсылки к каким-либо перечням составов.

При этом к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, относятся умышленные преступления и преступления, совершенные по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше двух лет или иное более мягкое наказание. К менее тяжким преступлениям относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок не свыше шести лет, а также преступления, совершенные по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет.

На основании изложенного относительно развития материально-правового базиса ускоренного производства, предусмотренного гл. 47 УПК Республики Беларусь, можно заключить следующее:

1. Материально-правовой базис ускоренного производства не вполне стабилен, определяющий его параметры нормативный критерий подвергался существенным изменениям.

2. Причину подобной изменчивости можно усмотреть в том, что сначала материально-правовой базис рассматриваемой процедуры был представлен в виде списка норм, и лишь в 2010 году он был соотнесен с системой категорий преступлений и выражен в виде признаков более общего характера, которые, как правило, не столь часто нуждаются в преобразованиях.

3. Поскольку система категорий преступлений, представленная уголовном законодательстве Республики Беларусь, более стабильна, нежели классификация преступлений в РФ, думается, что произведенное преобразование делает материально-правовой базис ускоренного производства более устойчивым.

4. Исходя из максимального срока наказания в виде лишения свободы, установленного за совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности и менее тяжких преступлений, ускоренное производство в Республике Беларусь никогда не применялось столь активно и широко как особый порядок судебного разбирательства в РФ, применение которого было возможным и в отношении тяжких преступлений.

5. Ускоренное производство, предусмотренное УПК Республики Беларусь, в настоящее время применяется в отношении круга преступных деяний,

сходного по характеру и степени общественной опасности с тем, в отношении которого допустима реализация особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством РФ.

Библиографический список

1. Качалова, О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ...д-ра юрид. наук. – М., 2016.
2. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты сделки о признании уголовного иска / И.А. Александрова и др. Н. Новгород: МВД РФ, Нижегород. акад., 2007.
3. Головкин, Л.В. Справедливость выше любых теоретических установок. Интервью // Уголовный процесс. – 2020. – № 2. – С. 32–41.

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В РАЗДЕЛ VI ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.Н. Брусяко

*преподаватель цикла государственно-правовых дисциплин
кафедры юридических дисциплин факультета внутренних войск
УО «Военная академия Республики Беларусь»*

В Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) включена самостоятельная глава XVII о преступлениях против мира и безопасности человечества [1], которые относятся к международным преступлениям, посягающим на основные принципы международного права, обеспечивающие мир и безопасность человечества. Современное международное право признает только индивидуальную уголовную ответственность физических лиц за совершенные ими преступления против мира и безопасности человечества. Если преступные деяния таких лиц связаны с преступной деятельностью государств, последние должны нести международную ответственность, а физические лица – уголовную. Лицо, совершившее преступные действия во исполнение приказа своего правительства или начальства, не освобождается от уголовной ответственности. Официальный статус лица (глава государства или правительства) также не может служить основанием для освобождения его от уголовной ответственности. Однако следует иметь в виду, что многие преступления против мира и безопасности человечества могут быть не связаны с политикой соответствующих государств и их правительств (наемничество, геноцид и др.). За совершением таких преступлений может стоять не государство, а какая-нибудь группа лиц, организация, партия или общественное движение.

Также следует отметить, что Республика Беларусь, как участница абсолютного большинства международных договоров по защите жертв войны, обязалась обеспечить реализацию содержащихся в них международных обязательств, включая ввод в действие национального законодательства,